

На следующий день Инь Шинян проснулась рано, как и Дух Лotosового Корня. Она взяла его с собой на прогулку. Раз Дух Лotosового Корня — не Нэчжа, то вещи Нэчжа ему могут и не нравиться, поэтому Инь Шинян решила купить ему то, что ему по душе. Дух Лotosового Корня, конечно, был очень рад.

— Мама, ты такая хорошая, — восхищённо сказал Дух Лotosового Корня.

— Главное, чтобы тебе нравилось. Посмотри, что ещё нужно купить. Ведь ты будешь жить у даосского наставника Цзяна какое-то время, нужно всё необходимое приобрести, — сказала Инь Шинян.

— Я не знаю, — растерянно почесал голову Дух Лotosового Корня. Он правда не знал, что покупать. Разве не достаточно просто прийти? Дядя-наставник ведь не просил ничего покупать.

Услышав слова Духа Лotosового Корня, Инь Шинян невольно улыбнулась. Какой же он глупый ребёнок.

«Ну и дурак. Хочешь, чтобы дядя-наставник тебя продвигал, а ты даже подарка в дом не купил?» — внезапно появился Нэчжа.

— Ой, Нэчжа, ты проснулся, — радостно сказал Дух Лotosового Корня, услышав голос Нэчжа.
— Ты вчера так и не отозвался, я за тебя беспокоился.

— Нечего обо мне беспокоиться, что со мной может случиться, — сказал Нэчжа всё тем же язвительным тоном, но в душе ему было приятно, что этот дурачок о нём беспокоился.

— Что случилось? — спросила Инь Шинян, увидев, что Дух Лotosового Корня застыл на месте.

— Мама, это Нэчжа, он проснулся, — сказал Дух Лotosового Корня Инь Шинян.

Инь Шинян тут же разволновалась: — Где он стоит?

— Эм, он не вышел, он в моём теле, — сказал Дух Лotosового Корня. — А, вот, теперь вышел, он рядом с тобой, держит тебя за руку.

Инь Шинян опустила взгляд на свою руку, и ей показалось, что она действительно почувствовала присутствие Нэчжа. Её глаза тут же покраснели, и слеза скатилась по щеке.

«Мама, не плачь», — сказал Нэчжа, его глаза наполнились сочувствием. С кем угодно Нэчжа мог быть грубым и язвительным, но к Инь Шинян, которая всегда его любила и прощала, он относился с большой нежностью.

— Мама, не плачь, — повторил Дух Лotosового Корня. — Если ты плачешь, Нэчжа тоже грустит.

— Не плачу, не плачу, я просто разволновалась, — Инь Шинян вытерла слёзы платком. — Пойдём, мама купит вам вещи.

Хотя она и не видела Нэчжа, Инь Шинян купила ему множество вещей.

Поэтому, когда Цзян Цзя увидел их, Инь Шинян привезла Духа Лotosового Корня и Нэчжа с целой повозкой вещей.

— Даосский наставник, я доверяю вам этих двоих детей, — сказала Инь Шинян.

— Госпожа, не стоит благодарности. Они ученики моего старшего брата, я буду заботиться о них, как о своих собственных учениках, не беспокойтесь, — улыбнулся Цзян Цзыя.

— Тогда я пойду, — сказала Инь Шинян. — Кстати, вот немного золота, это на их расходы.

— В этом нет нужды, — удивился Цзян Цзыя, не ожидавший, что Инь Шинян ещё и деньги даст.

— Даосский наставник, не отказывайтесь, так и должно быть. Несправедливо, чтобы они жили у вас за ваш счёт, — сказала Инь Шинян. — Вы ни в коем случае не должны отказываться.

— Я и не собирался, чтобы они жили за мой счёт. Моя жена собирается открыть лапшичную, я думал, они будут помогать, — улыбнулся Цзян Цзыя.

— Это можно, — сказала Инь Шинян. — Но это не мешает вам принять это. Ведь они не обычные люди, и вам придётся уделить им больше внимания.

— В этом, госпожа, можете не сомневаться. Раз старший брат мне доверяет, я обязательно позабочусь о его учениках, — сказал Цзян Цзыя.

— Я буду в поместье генерала. Если что-то случится, пусть приходят ко мне, — сказала Инь Шинян.

На самом деле Инь Шинян очень хотела быть рядом с ними, но она была женщиной, и её положение не позволяло этого. К тому же, она не могла днём и ночью следить за Нэчжа и Духом Лotosового Корня. Хоть и хотела, но понимала, что не сможет всегда их защищать. У неё не было сил укрыть их в своих объятиях, оставалось лишь позволить даосскому наставнику обучать их, чтобы они стали сильнее и смогли сами себя защитить.

— То, о чём я тебе утром говорила, обязательно помни, — перед уходом Инь Шинян ещё раз с тревогой напомнила Духу Лotosового Корня.

Дух Лotosового Корня кивал, а Нэчжа добавил: «Мама, не волнуйся, я за этим дурачком присмотрю».

К сожалению, Инь Шинян этого не слышала, но всё же посмотрела на пустое место рядом с Духом Лotosового Корня и попрощалась с Нэчжа.

Глядя, как повозка из Поместья Ли удаляется, Дух Лotosового Корня становился всё более обиженным. Он скучал по маме. «Нытик, мама ведь только что уехала», — презрительно сказал Нэчжа.

— Хмф, говоришь так, будто сам не скучаешь, — фыркнул Дух Лotosового Корня.

Нэчжа, конечно, скучал, но он знал, что сейчас ему нужно следовать за Цзян Цзыя и завершить Великое Деяние, о котором говорил Учитель, чтобы получить шанс вернуть себе человеческий облик.

— Ну что, зайдём? — спросил Цзян Цзыя у Духа Лotosового Корня и Нэчжа. — Племянники, слуга уже разобрал вещи. Так что давайте сразу пойдём помогать вашей тёте-наставнице в её лапшичной.

— Хорошо, — кивнул Дух Лotosового Корня. Нэчжа же бросил на Цзян Цзыя взгляд, но ничего не сказал, лишь про себя подумал: «Этот Цзян Цзыя не выглядит таким уж способным. Почему Учитель велел мне следовать за ним и совершать Великое Деяние? Что это за деяние? И действительно ли оно принесёт заслуги?»

Придя в лапшичную госпожи Ма, Дух Лotosового Корня увидел, как она взяла кусок теста, размяла его, растянула, скрестила руки, снова растянула. Через несколько таких движений толстая лапша превратилась в тонкие нити, которые она опустила в кипящий бульон. Белая лапша, густой бульон — всё это выглядело очень аппетитно. Дух Лotosового Корня впервые видел лапшу, ему было любопытно. Он смотрел на госпожу Ма с восхищением, что очень ей понравилось.

— Юный господин, хотите попробовать? — с улыбкой спросила госпожа Ма.

Дух Лotosоского Корня честно кивнул: — Хочу.

— Садитесь туда, я сейчас вам налью, — улыбнулась госпожа Ма, взяла длинные палочки, помешала в котле и достала длинную лапшу.

— Держи, отнеси юному господину, — к милому Духу Лotosового Корня госпожа Ма относилась ласково, а вот к Цзян Цзыя, этому бездарному старику, у неё не было доброго лица.

Цзян Цзыя не обиделся, а наоборот, улыбнулся:

— Госпожа, я тоже хочу.

— Отойди, — с презрением сказала госпожа Ма, но руки её не останавливались. Она наложила ещё одну миску лапши, налила ложку густого бульона и поставила в стороне, ожидая, когда Цзян Цзыя сам её заберёт.

— Тётушка, миску лапши, — сказал молодой человек, потирая руки.

— Хорошо, садитесь, сейчас будет, — сказала госпожа Ма.

Молодой человек положил связку дров у стола и не сводил глаз с котла госпожи Ма. Она работала быстро, через несколько движений тонкая лапша была готова. Она бросила горсть в котёл, и через мгновение лапша сварилась. Госпожа Ма ловко переложила лапшу в миску, налила бульона, добавила немного мясного фарша и подала молодому человеку.

Молодой человек взял палочки и быстро съел всю миску, включая бульон. Он сразу согрелся, встал, взвалил на спину дрова и достал из-за пазухи две медные раковины.

— Тётушка, деньги здесь, я пошёл, — сказал молодой человек, положив две медные монеты на стол.

— Хорошо, идите с миром, — радостно сказала госпожа Ма, убирая монеты.

Дух Лotosового Корня моргнул. Почему деньги этого человека отличались от его денег?

Он достал из рукава раковину, которую ему дала госпожа Ли. Вроде бы похожа, но материал другой.

«Это раковина-бэй, а то — медная монета. И то, и другое — деньги. Просто здесь, в Чжаогэ, чаще используют медные монеты», — видя растерянный вид Духа Лotosоского Корня, не

удержался и объяснил Нэчжа.

— Вот оно что, — улыбнулся Дух Лотосового Корня и тоже достал две раковины, положив их на стол. — Дядя-наставник, деньги.

— Ха-ха, наша миска лапши действительно стоит столько, в ней даже мясного фарша нет, — усмехнулся Цзян Цзыя.

Дух Лотосового Корня не понял. Что значат слова дяди-наставника?

«Ну и дурак. Одна медная монета стоит десять раковин-бэй», — Нэчжа хотелось закрыть лицо руками. Хорошо, что он не стал сразу использовать это тело, а то, кто знает, не превратился бы он сам в дурака.

«Вот оно как», — Нэчжа решил одну из его проблем, поэтому Дух Лотосового Корня проигнорировал то, что Нэчжа снова назвал его дураком.

— Ах ты, старик, ты же не просил мясного фарша, — госпожа Ма бросила на Цзян Цзыя косою взгляд, но в руках у неё уже была миска с фаршем. Она подошла и добавила им по ложке.

Она не добавила его раньше, потому что мясной фарш был дорогим, и она хотела побольше заработать. Но ещё и потому, что она считала, что рыбный бульон без всяких добавок — самый вкусный.

— Спасибо, тётушка-наставница, — подняв голову, сладко улыбнулся Дух Лотосового Корня госпоже Ма.

— Какой же ты сладкоречивый, — не удержалась и улыбнулась госпожа Ма.

Но эти слова Духу Лотосового Корня подсказал Нэчжа. Ведь им предстояло долгое время жить с Цзян Цзыя, и наладить отношения было необходимо. Человек, дважды побывавший на пороге смерти, не мог не разбираться в людских отношениях.

Конечно, к тем, кто ему не нравился, он по-прежнему относился без всякой любезности.

Видимо, Нэчжа не был таким уж неразумным.

Цзян Цзыя всё видел и слышал, но не стал вмешиваться, лишь загадочно улыбнулся, глядя на двух детей.

Дух Лотосового Корня ничего не заметил, продолжая с удовольствием есть лапшу с мясным соусом. Но Нэчжа почему-то почувствовал мурашки по коже. Он посмотрел на Цзян Цзыя, но ничего подозрительного не обнаружил.

Поев, Цзян Цзыя вызвался мыть посуду, что вызвало у Нэчжа презрение. Где это видано, чтобы мужчина мыл посуду?

Однако Дух Лотосового Корня с энтузиазмом подбежал:

— Дядя-наставник, давайте я, давайте я.

Дух Лотосового Корня мыл посуду, как будто играл, и вымыл её очень чисто.

Нэчжа хотелось только прикрыть лицо рукой. Какой же он дурак.

Хотя, если подумать, дураком был Нэчжа. Следовать за Цзян Цзыя означало работать. А Великое Деяние должно было начаться с мытья посуды.

Постепенно людей становилось больше, и в лапшичной стало оживлённее. Госпожа Ма готовила лапшу, Цзян Цзыя её подавал, а Дух Лотосоского Корня мыл посуду. Их работа была идеально слаженной.

К концу дня госпожа Ма обнаружила, что выручка сегодня была намного больше, чем вчера. Она сказала, что это всё благодаря удаче, которую принёс Дух Лотосоского Корня.

Цзян Цзыя вздохнул. Он так и знал, что ему ничего не достанется.

Дух Лотосоского Корня с удовольствием ел сахарную фигурку, которую купила ему госпожа Ма, и был очень счастлив.

Но они не уходили сразу, потому что госпоже Ма нужно было собрать прилавок и отвезти всё домой на деревянной тележке. Всё стоило денег, а у них сейчас их было мало, поэтому они не арендовали лавку, а устроили временный прилавок на обочине.

По дороге домой госпожа Ма велела Духу Лотосоского Корня сесть на тележку. Она и Цзян Цзыя тянули её. Дух Лотосоского Корня, не зная скромности, тут же согласился, сел сзади и болтал ногами, чувствуя себя совершенно естественно.

Госпожа Ма время от времени оглядывалась на Духа Лотосоского Корня. Хоть она и устала, но настроение у неё было отличное.

Ведь она была уже в возрасте и не могла родить Цзян Цзыя ребёнка. Но детей она, конечно, любила. Поэтому такой милый ребёнок, как Дух Лотосоского Корня, ей очень нравился.

Однако сегодня дома госпожу Ма ждал большой сюрприз.

<http://bllate.org/book/14927/1323673>